

Рука Гу Минхуая зависла в воздухе на долгие мгновения, прежде чем он произнёс тяжёлым голосом:

— Отпусти.

Жун Юй:

— Не отпущу.

Сейчас он напоминал телефон с одним процентом заряда, нашедший зарядное устройство. Стоит отключиться — и моментально выключится.

Только полностью зарядившись, он почувствует себя спокойно.

Гу Минхуай опустил голову:

— В таком положении мы не сможем нормально поговорить.

Жун Юй поднял взгляд, с полной уверенностью в своей правоте:

— Мы можем говорить и в постели. Ты будешь говорить своё, я делать своё — ничто не мешает.

Гу Минхуай:

— Кхе-кхе-кхе!

Это прозвучало настолько двусмысленно!

А юноша смотрел на него чистыми, невинными глазами:

— Ты простудился?

Гу Минхуай шмыгнул носом:

— Да, немного.

Ночь в холодной воде не прошла даром. Сегодня ему придётся принять лекарство от простуды.

Но причина его кашля была в другом.

Поразмыслив, Гу Минхуай решил, что у Сяо Юя, вероятно, что-то вроде инстинкта запечатления. Тот, кто кормил рыбку всё это время — он, тот, кого Сяо Юй увидел первым после превращения — тоже он. Так что неудивительно, что русалка испытывает к нему привязанность.

Только этим можно объяснить, почему Сяо Юй так цепляется за него.

Гу Минхуай сел на край кровати, и Жун Юй последовал за ним, не отпуская его талию и даже пытаясь положить свой хвост ему на колени.

Гу Минхуай инстинктивно рявкнул:

— Хвост не двигать!

Он не хотел снова идти мыться в восьмой раз!

Хвост Жун Юя дёрнулся и послушно остался на кровати. Он поджал губы:

— Ладно, не положу, незачем так кричать.

Он тоже боялся, что стоит положить хвост, как у Гу Минхуая снова сработает брезгливость, и он отправится мыться ещё на два часа, а к его возвращению Жун Юй уже превратится в вяленую рыбу.

Так что пусть будет хотя бы такое объятие.

Гу Минхуай спросил:

— Что всё-таки происходит?

Неужели в мире действительно существуют духи и демоны?

Раньше Гу Минхуай не верил, но теперь, глядя на красивую русалку, вцепившуюся в него, не

мог отрицать очевидное.

Жун Юй, не моргнув глазом, мгновенно сочинил историю:

— Я пришёл отблагодарить тебя.

Гу Минхуай:

— Отблагодарить?

— Да. Я дух карпа, но из-за несчастного случая вернулся в свою изначальную форму и был продан на рынок. Если бы господин Гу не забрал меня домой, я бы уже стал чьим-то ужином, — говоря это, Жун Юй обнял его ещё крепче, голос звучал искренне и благодарно. — Люди говорят, что за спасение жизни нужно отдать себя. Я готов никогда не разлучаться с господином Гу.

Гу Минхуай переварил услышанное и не смог сдержать смешка:

— Сяо Юй, когда люди говорят о таком, они имеют в виду не буквальное понимание. Тебе не нужно... так цепляться за меня.

Жун Юй решительно:

— Обязательно нужно. Мы, духи, всегда платим за добро. Если не отблагодарить должным образом, это навредит моему совершенствованию. Так что, господин Гу, в чём истинный смысл благодарности? Скажи, и я обязательно выполню.

Гу Минхуай погрузился в молчание.

Если он объяснит настоящее значение этой фразы, Сяо Юй ведь не станет действительно следовать ей?

Хотя Жун Юй красив, у Гу Минхуая не было планов на романтические отношения, тем более с существом другого вида.

Лучше меньше проблем, чем больше, и Гу Минхуай решительно сказал:

— Ты всё понял правильно, именно это и имеется в виду — физический контакт. Но не нужно так усердствовать, достаточно просто держаться за руки.

Услышав это, Жун Юй взял руку Гу Минхуая, переплетая их пальцы, и с наивностью спросил:

— Вот так?

Гу Минхуай кивнул:

— Верно. Теперь можешь отпустить мою талию?

Жун Юй покачал головой:

— Нет, нужно держать и вторую руку.

Гу Минхуай: «...»

Держаться за одну руку — романтично, а сидеть лицом к лицу, держась за обе руки... выглядит просто нелепо.

Чтобы освободить свою талию, Гу Минхуай неохотно протянул вторую руку Жун Юю. Ладонь юноши была изящной и мягкой, прохладной и сухой — гораздо приятнее на ощупь, чем рыбий хвост.

Гу Минхуай сидел на кровати, безэмоционально встречаясь взглядом с томными глазами Жун Юя.

«...»

Да, определённо нелепо.

Жун Юй наблюдал, как уровень духовной энергии постепенно повышался, и уголки его губ изогнулись в улыбке: рыбка попалась на крючок.

Простой переговорный приём — если вы находитесь в комнате с группой людей, и хотите открыть окно, но никто не соглашается, попросите снести крышу, и все согласятся на открытое окно. Подобно тому, как Жун Юй объяснил суть благодарности как физический контакт, Гу Минхуай изначально не хотел, чтобы Жун Юй его обнимал, но, представив другое, более интимное значение, предпочёл принять такую «благодарность», давая Жун Юю достаточное основание для поглощения духовной энергии. Это называется выбором меньшего из двух зол.

На самом деле, он мог бы не выбирать ни то, ни другое.

Конечно, как президент публичной компании, Гу Минхуай не мог не понимать этого принципа. Но сейчас, когда вся его картина мира перевернулась, произошло короткое замыкание, и он попался на уловку — что вполне естественно. К тому моменту, когда он опомнится, будет уже поздно избавиться от Жун Юя.

Сейчас рыбой на крючке стал сам Гу Минхуай.

Браслет считал это излишним: К чему такие сложности? Ты мог бы просто сказать, что нуждаешься в физическом контакте для поглощения духовной энергии и поддержания человеческой формы. Он бы не отказал в помощи, разве нет?

Жун Юй: Что ты понимаешь? Даже если я действительно завишу от него, нельзя, чтобы он знал, что у меня нет выбора. Что если он начнёт шантажировать меня? Я пока не доверяю ему.

Сейчас Жун Юй играл роль духа, пришедшего с благодарностью, испытывающего добрые намерения к Гу Минхуаю, не причиняющего вреда и, возможно, даже способного помочь — они были равны. Но стоит Гу Минхуаю узнать, что Жун Юй зависит от его духовной энергии и не может без него сделать ни шагу, Жун Юй окажется в полностью пассивном положении, превратившись в домашнего питомца.

Жун Юй был прирождённым лидером, и даже находясь в слабой позиции, никогда не раскрывал бы свои уязвимые места, не давал бы другим шанса контролировать себя.

Браслет: «Ты судишь о благородном человеке меркой ничтожного.»

Жун Юй: «О? Маленький браслетик, похоже, вы с ним в хороших отношениях, раз так его защищаешь. Что ж, исключаем ещё одну версию — его истинная личность, видимо, не враг Бюро управления пространством-временем. А значит — он мой враг.»

Браслет: «...»

Просчёт. Что бы браслет ни сказал, насторожённый Король Демонов всё равно получит информацию. Неудивительно, что ни один из ста восьми божественных посланников не смог его обмануть — все были раскрыты. Жун Юй за маской наивности скрывал острейший ум.

Сужая круг подозреваемых, браслет действительно боялся, что Верховный бог раскроется в первом же мире.

Кстати, зачем Верховный бог вообще решил помогать Королю Демонов?

На этот вопрос пока никто не мог ответить.

— Что за несчастный случай с тобой произошёл? — Гу Минхуай нарушил неловкое молчание.

Держаться за руки лицом к лицу было действительно неудобно.

Жун Юй не ведал смущения и отвечал открыто:

— Ничего хорошего, не о чем говорить.

На самом деле, он и сам не знал.

Гу Минхуай не стал настаивать — у него не было привычки лезть в чужие тайны. Но учитывая особую ситуацию Жун Юя, он не мог не проявить любопытство.

— Сколько тебе лет?

— Забыл, — задумался Жун Юй. — Наверное, старше твоего пра-пра-прадедушки.

На самом деле возраст Короля Демонов превышал возраст самого этого мира. Мир 6666 был древним, а Король Демонов существовал столько же, сколько небо и земля — Жун Юй сам не мог вспомнить, сколько эпох он прожил.

Гу Минхуай: «...»

Жун Юй окончательно убил беседу.

Гу Минхуай подумал:

— Тогда, может, мне стоит звать тебя Лао Юй?

Жун Юй: «...»

Теперь Гу Минхуай тоже убил беседу — они квиты.

Начался второй раунд разговора.

Гу Минхуай спросил:

— В мире правда так много духов?

— Конечно, — перечислил Жун Юй. — Демоны, призраки, боги, будды, даосы... Люди многого не знают. Кто-то прячется в горах, кто-то среди людей, а кому-то не повезло, как мне — оказаться на рынке и чуть не быть зарезанным.

Гу Минхуай на миг замолчал:

— Довольно страшный мир.

— Что же в нём страшного? — Жун Юй даже не воспринимал это всерьёз. — Всё это невидимые вещи.

Если говорить о страхе, сам Жун Юй заставлял трепетать весь мир. Обычно другие обходили его стороной, а не наоборот.

Гу Минхуай сказал:

— Невидимые вещи и пугают больше всего.

Страх людей происходит из неизвестности.

Жун Юй бросил на него взгляд:

— Люди видят других людей, но не видят человеческие сердца. Разве это не страшнее? Сердце скрыто за рёбрами... Кстати о внутренностях, я проголодался. Есть что поесть?

Разговор резко сменил направление — сейчас как раз было время обеда.

Гу Минхуай на мгновение замер:

— Разве духи тоже голодают?

— Я не бессмертный, конечно голодаю. Так что, есть еда? — Будучи Королём Демонов, Жун Юй не нуждался в пище, но любил наслаждаться жизнью и никогда не отказывал себе в кулинарных удовольствиях.

Гу Минхуай сказал:

— Рыбий корм на четвёртом этаже.

Лицо Жун Юя исказилось:

— Я не ем рыбий корм!

Этот корм он ел целый месяц, и его уже тошнило при одной мысли — он никогда больше не хотел его видеть.

Увидев, как Жун Юй теряет самообладание, Гу Минхуай невольно усмехнулся. Он хотел вызвать прислугу приготовить еду, но вспомнил, что утром дал им выходной, и сейчас в доме никого не было.

Страдая от тяжёлой формы чистоплотности, Гу Минхуай всегда избегал кухонного чада и сам не готовил.

Единственным выходом стал заказ доставки еды.

Гу Минхуай заказывал только лёгкие блюда: рисовую кашу, помидоры, капусту... Жун Юй заглянул в его телефон, и у него сразу пропал аппетит:

— Ты что, монах?

Гу Минхуай, оплачивая заказ:

— Это называется вегетарианство — здоровое, экологичное, чистое питание.

— Нет, я не буду это есть, — Жун Юй потянулся к экрану. — Я хочу заказать ещё одно блюдо, вот эту тушёную свинину.

Гу Минхуай отодвинул телефон, отказываясь:

— В гостях подчиняются хозяину. Что ем я, то ешь и ты.

Он категорически не допускал на свой стол ничего, связанного с трупами животных — это нечисто.

Жун Юй возразил:

— Сбалансированное питание, сочетание мяса и овощей — вот верный путь.

Гу Минхуай оставался непреклонным:

— Это мой дом, и я здесь решаю.

Жун Юй спокойно посмотрел на него, и от этого взгляда у Гу Минхуая возникло неприятное предчувствие.

В следующую секунду Жун Юй налетел на него, обвив шею руками и кувыркаясь по кровати, с яростью:

— Я месяц не видел мяса! Попробуй сам есть рыбий корм месяц! Любой сойдёт с ума! Если и дальше есть только такое, я получу нервное расстройство!!!

Человек и русалка катались по кровати, Гу Минхуай чуть не задохнулся, но боялся применить силу, чтобы не поранить Жун Юя:

— Отпусти...

— Не отпущу! Ты согласен или нет? Если нет, я положу на тебя и хвост!!! — пригрозил Жун Юй.

— Давай поговорим, только не клади хвост! — взмолился Гу Минхуай.

Жун Юй навис над Гу Минхуаем, внезапно прекратив борьбу. Опустив глаза, он посмотрел на него с таким отчаянием, что казалось, вот-вот заплачет:

— Раньше я питался печенью дракона и костным мозгом феникса, пил нектар и росу бессмертных. А у тебя месяц ел рыбий корм, и теперь даже тушёной свинины нельзя... За что мне такие страдания...

Браслет наблюдал за сценой с отвисшей челюстью.

Король Демонов превратился в драматическую актрису?

Гу Минхуай дрогнул под этим взглядом. Слушая такой жалобный рассказ, он уступил:

— ...Хорошо, только тушёная свинина.

— Замечательно! — лицо Жун Юя мгновенно просветлело, он перевернулся и сел, взяв телефон, чтобы продолжить заказ.

Гу Минхуай: «...»

Он чувствовал себя оглушённым.

Это благодарность или месть?

Жун Юй, в приподнятом настроении, добавил в корзину тушёную свинину, кисло-сладкие рёбрышки, приготовленного на пару окуня, куриные крылышки в кока-коле, суп из утиной крови с рисовой лапшой...

Гу Минхуай наблюдал, как кровь приливает к его голове, чувствуя, что даже корзина заказов осквернена:

— Мы же договорились только об одном блюде?

Жун Юй не останавливался:

— Мне хочется.

Гу Минхуай с холодным лицом:

— Нечего строить мне глазки, я тебе не родственник.

Жун Юй, не поднимая головы:

— Отец.

Гу Минхуай: «...»

У этого карпа, похоже, нет никаких моральных принципов.

Он указал на приготовленного на пару окуня:

— Вы, рыбы, едите своих сородичей?

Жун Юй с выражением «что за глупый вопрос»:

— А разве вы, люди, не придумали игру, где большая рыба ест маленькую?

Гу Минхуай изучающе посмотрел на него:

— Не знаешь, что такое фен, но знаешь об играх?

Жун Юй:

— Бытовые знания не обязательны, а развлечения — необходимы.

Иначе какой из него Король Демонов, предающийся удовольствиям?

— ... — Гу Минхуай холодно произнёс. — Заказывай что хочешь, но я не буду платить.

— Какой пароль? — спросил Жун Юй, перейдя к оплате.

Гу Минхуай:

— 666666.

Гу Минхуай: «...»

Как это вылетело у него?

<http://bllate.org/book/13389/1191327>